

Для Гейла это был всего лишь второй раз в жизни, когда он ступил на борт космического корабля. Первый его опыт сложно было назвать приятным: то судно перевозило электронный мусор, в нём не было не то что иллюминаторов — даже присесть было негде. Сейчас всё обстояло совершенно иначе. Пассажирский лайнер, летевший к планете Лудери, отличался повышенным комфортом, хотя и цена на билеты, разумеется, кусалась.

Впрочем, за последний год их троица заработала весьма кругленькую сумму. Гейл даже мог самостоятельно оплачивать жилье, еду и учебу — для этого вполне хватало серебряных звездных монет, которые он получал, обменивая очки на виртуальной платформе симуляции мехов.

Но основным источником их богатства, без сомнения, оставалась лавочка в Звездной сети. Правда, большую часть выручки Валентин тут же спускал на покупку редких ресурсов. Гейл прекрасно понимал: напарник собирает материалы, чтобы построить для него уникальную, изготовленную под заказ меху. Именно поэтому он вкладывал в торговлю всю душу. И даже когда Валентин из-за бесконечного написания кода становился раздражительным, ворчливым и начинал язвить, Гейл великодушно закрывал на это глаза, не желая мериться с ним упрямством.

Гейл вообще умел ценить хорошее отношение и платить добром за добро.

Доходы от одного только магазина за год с небольшим перевалили за десятки миллионов. За вычетом расходов на материалы, чистая прибыль составила тринадцать миллионов серебряных звездных монет, которые сейчас преспокойно лежали на счету Гейла.

Да-да, именно на его личном счету.

Поначалу Валентин заказывал всё сам, но вскоре просто вручил Гейлу длинный список и переложил эту задачу на его плечи. К счастью, Гейл не был изнеженным барчуком из золотой клетки, понятия не имеющим о реальных ценах. Более того, он умел виртуозно торговаться — куда лучше большинства людей этой эпохи. Поэтому он с азартом выкраивал время, чтобы отыскать нужные ресурсы в лавках Звездной сети и сбить цену до минимума.

Как и в его родную эпоху, товары на виртуальных прилавках обходились значительно дешевле, чем в настоящих магазинах.

— Смотрите! — изумленно воскликнула Вивиан, указывая за прозрачное стекло иллюминатора.

По правде говоря, она тоже впервые летела на межзвездном лайнере. За всю свою жизнь девушка ни разу не покидала Уран.

Гейл проследил за ее жестом. За стеклом расстилался бездонный океан космоса — величественное зрелище, которое невозможно описать словами, не увидев воочию.

Это была сама Вселенная, которую человечество теперь шаг за шагом подчиняло своей воле.

— Деревенщина, — раздался рядом чей-то высокомерный голос.

Гейл покосился в сторону нарушителя спокойствия. Это был их ровесник в ладно сидящем мундире защитного цвета, который с нескрываемым презрением разглядывал Вивиан.

Вивиан лишь изогнула бровь и повернулась к юноше, который в этот момент, нацепив защитные очки в черной оправе, увлеченно читал.

Книги в эту эпоху, разумеется, давно перестали быть бумажными. Подросток держал в руках устройство размером с ладонь, куда вставлялись тончайшие картриджи-пластины. В этой крошечной штуковине могли храниться десятки тысяч томов, а сам процесс чтения полностью имитировал перелистывание страниц — на полях даже можно было оставлять пометки специальным стилусом.

Этот парень разительно отличался от Гейла и его спутников. Он выглядел безупречно с головы до пят, причем его лоск явно обеспечивался дорогими брендами — пискom моды нынешнего века.

Какую эпоху ни возьми, в ней всегда найдутся подобные спесивые индюки, про которых говорят: «смотрит собачьими глазами, да людей не видит». Хотя собаки-то тут совершенно ни при чем, они животные благородные.

Гейл почувствовал, как у него чешутся кулаки. Что поделать — его коронный прием не зря ведь назывался «Техникой посоха, бьющего собак».

Когда Вивиан повернулась, парень наконец разглядел ее лицо. Пораженный ее красотой, он на мгновение смутился, но тут же вернул лицу прежнее надменно-брезгливое выражение.

Вдруг раздался издевательский смешок. Валентин, сидевший неподалеку с такой же виртуальной книгой, даже не соизволил поднять головы. В отличие от Гейла и Вивиан, впервые вырвавшихся в глубокий космос, он налюбовался подобными пейзажами еще в прошлой жизни и не испытывал к ним ни малейшего интереса.

— Надо же, до сих пор читать «Квантовый баланс вселенной». Я-то думал, это пособие для младших классов, — протянул Валентин с легким пренебрежением. — Вроде с виду не дурак, а штудируешь такую банальщину. Кстати, в твоём конспекте из семи записанных формул три — с грубейшими ошибками. И с такими мозгами ты надеешься поступить в Высшую школу Освильд? Или за твоё обучение уже занесли кругленькую сумму влиятельные покровители?

Подросток опешил, а в следующую секунду его лицо залила краска ярости.

Валентин без промаха угодил в самую его больную мозоль.

Родословная у парня была безупречной: его отец, генерал-майор Пайн, являлся одной из самых влиятельных фигур в галактике, и именно в его ведении находился Уран. Этим заносчивым юнцом был не кто иной, как Буниль Пайн — младший сын генерала.

Сказать по правде, способностей Буниля вполне хватало для честного поступления в Освильд, но прямо перед экзаменами его жизнь превратилась в ад из-за внезапной женитьбы отца.

Генерал взял в жены смазливую певичку. Само по себе это было полбеда, но новоиспеченная мачеха притащила с собой в дом мальчишку всего на год младше Буниля. Стоило тому один раз взглянуть на сводного брата, как все сомнения отпали: это был бастард его собственного отца.

Неудивительно, что на экзаменах Буниль с треском провалился, не сумев совладать с нервами.

В итоге ему не хватило совсем немного баллов до проходного порога, но благодаря связям и авторитету генерал-майора Пайна парня все же пристроили на престижный факультет тактики и командования Высшей школы Освильд.

Язвительные слова Валентина прошли по живому, содрав едва затянувшуюся рану. Буниль подскочил на месте, словно ужаленный:

— Да как ты смеешь! Что ты сейчас вякнул?!

— А что я такого сказал? — Валентин сохранял ледяное, изысканное спокойствие. — «Квантовый баланс вселенной» — это азы. Даже «Теория квантовой спирали» или «Закон Криллса» не представляют из себя ничего сложного для мало-мальски развитого ума. Если у тебя нет желания учиться, зачем разыгрывать эту дешевую комедию? Твои записки кишат нелепыми, детскими ошибками.

Гейл лишь мысленно вздохнул.

"Ну вот, опять у Валентина обострился перфекционизм".

Этот парень во всем стремился к абсолютному идеалу и не терпел ни малейшей оплошности. Когда он кодил, перерабатывая бесконечные потоки данных, малейшая опечатка среди сотен тысяч строк кода могла обрушить всю систему. Но у Валентина сбоев не случалось никогда. Это была его личная, доведенная до крайности мания порядка.

На беду Буниля, он уселся прямо перед ними, так что его конспект постоянно маячил перед глазами Валентина. Терпеть перед собой безграмотно нацарапанные формулы тот физически не мог.

Неудивительно, что парень угодил под холодный душ его сарказма.

Буниль покраснел от гнева, шумно втянул носом воздух и сквозь зубы процедил:

— Не собираюсь тратить время на споры с деревенщиной!

К его чести, он удержался от шаблонных угроз в духе «да вы хоть знаете, кто мой отец?» или «вы еще пожалеете».

Будь он прежним избалованным мальчишкой, наверняка закатил бы истерику. Но сейчас, видя, как отец лелеет и облизывает пригретую в доме змею и ее выродка, Буниль утерял всякое желание козырять семейным именем.

Надеяться на отца больше не имело смысла. Пришло время рассчитывать только на себя.

Видя, как эффектно Валентин умыл наглеца, защитив их с Вивиан честь, Гейл довольно улыбнулся.

"А у нашего зануды убойная сила на максимуме, ничего не скажешь!"

— На что уставился? Пора в сеть, — Валентин резко вырвал его из размышлений.

Гейл бросил взгляд на часы и ахнул: стрелки приближались к семи вечера.

Даже в открытом космосе они строго соблюдали рабочий график. Подключившись к Звездной сети, партнеры распахнули двери своей виртуальной закуской точно в назначенный час.

Сегодняшнее меню могло вскружить голову любому гурману: хрустящие хрящики с орехами, ароматная копченая свиная рулька, нежное домашнее мясо с сычуаньским зеленым перцем и золотистый жареный тофу. В качестве основного блюда подавалась наваристая лапша Цишань, а на десерт гостей ждал изысканный суп «Сладкая роса».

Джос давно перешел в разряд завсегдатаев. Сегодня, несмотря на все усилия занять очередь пораньше, он немного припозднился и попал лишь во второй поток гостей. Впрочем, мужчина не расстроился. С тех пор как в заведении ввели жесткое правило «одна порция в одни руки», свободные места освобождались быстро. Заходя внутрь, он по-свойски кивнул Валентину.

Настроение у всей троицы было отменным, так что даже вечно угрюмый Валентин сегодня изредка одаривал клиентов подобием вежливой улыбки.

Ровно в девять часов они свернули торговлю и вышли из сети. Место перед ними пустовало —

Буниль куда-то ушел, оставив свои электронные учебники.

Гейл с наслаждением потянулся и спросил:

— Сколько нам еще лететь до Лудери?

— Одиннадцать суток, — отозвался Валентин.

Одиннадцать дней пути — сущая ерунда по космическим меркам. С окраин галактики Млечный Путь до Лудери приходилось добираться больше двух месяцев. Именно поэтому вступительные испытания в Высшую школу Освильд проводились еще в августе, хотя учебный год начинался только в первых числах октября.

К примеру, Буниль Пайн оказался на этом рейсе лишь потому, что отец сначала отправил его на Уран, откуда лететь до конечной точки было значительно быстрее и проще.

Вскоре даже Вивиан пресытилась созерцанием безмолвной космической бездны. Потянулись монотонные будни: друзья вернулись к привычному распорядку и по вечерам заходили в Звездную сеть, чтобы потренироваться в командных боях на арене симуляции мех. Время пролетело незаметно, и вот на экранах радаров показалась планета Лудери.

Эта планета разительно отличалась от Урана и уж тем более не имела ничего общего с Землей, оставшейся в туманных воспоминаниях Гейла.

Уран представлял собой искусственно терраформированный мир. И хотя физически он превосходил Землю размерами, обитаемая зона ограничивалась подземными мегаполисами, общая площадь которых едва ли превышала размеры средней китайской провинции.

Лудери же являлась полноценной каменной планетой с твердой поверхностью. Неудивительно, что в глазах Вивиан здешние просторы выглядели поистине бескрайними.

Небо Лудери отливало нежным салатовым оттенком, по которому скользили легкие, похожие на полупрозрачную вуаль облака. Местное солнце не слепило глаза невыносимым жаром, а дарило мягкий, ласкающий свет. Своими очертаниями светило напоминало гигантский фантастический цветок необычайной красоты.

С высоты птичьего полета сквозь иллюминаторы проступали контуры изящных футуристических городов. Лудери была богата реками, лесами и горами. Но вода здесь струилась с едва уловимым зеленоватым отливом, а местная флора щеголяла всеми оттенками пурпура. Гейл никогда прежде не видел подобных деревьев: фиолетовые кроны покрывали холмы сплошным ковром, из-под которого проглядывали скалы глубокого багрового цвета. На Земле когда-то говорили о буйстве красок, описывая весенний сад, но здесь, на Лудери, это выражение идеально подходило для величественных горных хребтов.

Гейл и Вивиан заворуженно прильнули к стеклу, не в силах сдержать восхищения.

Валентин лишь задумчиво прищурился. В его памяти — той, что осталась из будущего, отстоящего на два столетия вперед — Лудери выглядела совершенно иначе.

За двести лет безжалостных войн и хищнической, варварской добычи ресурсов человечество превратит этот райский уголок в выжженную пустыню.

В своей прошлой жизни Валентину доводилось бывать здесь, и тогда планета казалась еще более мертвой и заброшенной, чем мусорная планета Земля.

Колесо истории неумолимо, и усилия одного-двух человек редко способны изменить его ход. И все же Валентин верил: их с Гейлом появление в этой эпохе обязано переписать предначертанное.

К примеру, Вивиан. В этой жизни она точно не свяжет себя узами брака с Бунилем. Ей больше не придется проходить через этот кошмарный, бессмысленный союз, который в прошлый раз едва не сломал ей жизнь.

Как только Валентин заметил изящную подпись на обложке электронного планшета Буниля, он мгновенно понял, кто перед ним. Именно поэтому он язвил без тени жалости.

Буниль Пайн не был конченным негодяем. В будущем Вивиан как-то обронила о нем: «Для этого человека месть единокровному брату стала смыслом всей жизни. Я, разумеется, тоже терпеть не могу этого притворщика, но мелочность Буниля и его узкий кругозор меня глубоко разочаровали».

Вивиан была рождена великой. Сильная, независимая, она была создана для покорения вершин, и такой посредственности, как Буниль, рядом с ней делать было нечего.

Благодаря вмешательству Валентина и Гейла, эти двое упустили свой шанс сойтись при столь классических обстоятельствах нелепой ссоры.

Лайнер мягко коснулся посадочной полосы.

Миновав серебристый терминал, троица вышла к платформе, где их уже ждали старшекурсники, встречавшие новобранцев. Отсюда к территории кампуса курсировали специальные гравилеты.

— О, заявку одобрили! — Вивиан удивленно округлила глаза, глядя в экран коммуникатора.

Гейл заглянул ей через плечо:

— Отлично! Значит, мы будем жить в одном блоке.

— Угу!

В эту эпоху разделение общежитий на мужские и женские давно ушло в прошлое. Общественные институты признавали любые союзы независимо от пола партнеров, так что жесткие барьеры потеряли всякий практический смысл. И хотя рождаемость в колониях по-прежнему оставалась в приоритете, совместное проживание стало нормой. Разумеется, никто не делил одну комнату на двоих: студенческий блок напоминал коммунальную квартиру из прежней жизни Гейла. У каждого была просторная личная спальня, собственный санузел и небольшой рабочий кабинет, а пересекались жильцы лишь в общей гостиной. Родственники или близкие друзья могли подать заявление, чтобы их заселили вместе, что Вивиан и сделала.

Они поступили на разные направления: Вивиан выбрала престижный тактический факультет, Гейл — пилотирование мехов, а Валентин — инженерно-технический. Все три специальности считались элитарными, и конкурс туда был сумасшедшим. Проходя мимо центральной площади кампуса, над которой возвышался исполинский серебряный монумент основателю академии — Освильду Квинси, ребята ловили на себе высокомерные взгляды других первокурсников. Каждому здесь казалось, что он схватил бога за бороду.

Новички так и лопались от спеси, в то время как старшекурсники вели себя на удивление скромно и незаметно. Очевидно, слухи о суровых порядках и жесткой дисциплине в Высшей школе Освильд не были преувеличением.

— Вот ваши апартаменты, — приветливо улыбнулась провожавшая их старшекурсница. — Судя по базе данных, ваш четвертый сосед еще в пути. Располагайтесь, распаковывайте вещи и помните: ровно в шесть вечера все обязаны быть в главном актовом зале. Администрация у нас строгая, кураторы не переносят опозданий.

— Большое спасибо, мы поняли, — вежливо поблагодарила Вивиан.

Гейл лишь молча кивнул в своей привычной манере, а Валентин без лишних слов направился к терминалу управления, чтобы проверить прошивку внутренней энергосистемы блока.

Вскоре из коридора донеслись тяжелые шаги. Гейл обернулся к открытой двери.

На пороге показалась их четвертая сожительница. И ее вид заставил парня лишиться дара речи.

Поскольку система распределения жилья стремилась к балансу полов, после заселения двух парней и одной девушки оставшуюся свободную комнату автоматика выделила представительнице прекрасной половины человечества.

Вот только назвать вошедшую «прекрасной половиной» язык бы не повернулся.

Перед ними стояла долговязая девица с ультракороткой мальчишеской стрижкой, обутая в грубые армейские берцы с высоким голенищем. Тонкие губы, слегка прищуренные раскосые глаза... В ее чертах не было классической женской миловидности, но Гейл с досадой поймал себя на мысли, что эта девчонка выглядит куда мужественнее и стильнее, чем он сам.

Ее оценивающий взгляд скользнул мимо смазливового Гейла и утонченного Валентина, намертво приковавшись к Вивиан. Глаза незнакомки вспыхнули хищным огоньком. Она уверенно зашагала вперед.

— Привет, куколка!

Она уже занесла руку, чтобы панибратски приобнять Вивиан за плечи, но не успела. Что-то твердое и обжигающе холодное уперлось ей прямо в плоскую грудь.

Вивиан ослепительно, ангельски улыбнулась:

— Прошу прощения. Но я не выношу, когда посторонние нарушают мое личное пространство.

Гейл мысленно схватился за голову.

"Да уж... Похоже, спокойная жизнь в этих стенах нам только снится. Предчувствие просто паршивое".

<http://bllate.org/book/19793/2000883>